

датки стали сдавать свои земли за бесценок в аренду кулакам. Продукты крестьянского производства носили низкие цены, а фабрикаты были баснословно дороги. Местные торгаши и богатеи пресытились прибылью и для них война стала очень выгодна. В то же время все крестьянство было недовольно войной. Всюду чего-то ждали». Большой приток беженцев из западных губерний усиливал разруху.

Повсеместно нарастало народное недовольство войной. Рабочие, не пугаясь репрессий военного времени, все чаще наряду с требованиями об обеспечении снабжением, уменьшении рабочего дня, стали выдвигать политические требования. На железнодорожных узлах Курска, Белгорода, Льгова участились «бунты» отправляемых на фронт солдат. Железнодорожники открыто солидаризировались с «бунтовщиками», распространяли среди солдат большевистские листовки и охотно выполняли их требования о задержке эшелонов.

Характерен такой случай: уполномоченный центра по продовольствию черносотенец Рапп значительное количество продовольствия, получаемого через международную организацию Красного Креста для оказания помощи многодетным солдаткам и беженцам, открыто продавал спекулянтам.

Не получая обещанной правительством помощи, группа остро нуждающихся солдаток обратилась к Раппу. Показывая на бледных и истощенных детей, они просили о выдаче хотя бы муки. Рапп нагло ответил: «Ну и пусть подышают, меньше будет нищих». Это вызвало сильное возмущение женщин. Во время его выезда из дворянского собрания солдатки и беженки забросали грязью его карету и камнем разбили в ней стекло. Полиция установила «порядок» только оружием.

Рабочие железнодорожного узла, узнав об этом, потребовали снятия Раппа с должности. Царское правительство отказало в этом, но во избежание новых инцидентов перевело Раппа в Киев. В подпольной листовке железнодорожной группы большевиков по этому поводу воспроизводили басню Крылова: «И щуку бросили в реку».

В депо и железнодорожных мастерских станций Курск, Льгов, Белгород и др. открыто обсуждали речи большевистских депутатов Государственной Думы и осуждали царское правительство. В подпольных кружках шла глубокая работа по разъяснению большевистского отношения к войне, печата-